

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Казанский (Приволжский) федеральный университет»

На правах рукописи

Зяппаров Тимур Ильдусович

**ФОРМИРОВАНИЕ РОССИЙСКОЙ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ АРАБИСТИКИ
В XIX В. (НА ПРИМЕРЕ КАЗАНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА)**

Специальность 07.00.09 – Историография, источниковедение и методы
исторического исследования

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Казань – 2017

Работа выполнена на кафедре востоковедения, африканистики и исламоведения Института международных отношений, истории и востоковедения ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Научный руководитель:

Валеев Рамиль Миргасимович, доктор исторических наук, специальность 07.00.09 – Историография, источниковедение и методы исторического исследования, профессор ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Официальные оппоненты:

Дьяков Николай Николаевич – доктор исторических наук, специальность 07.00.03 – Всеобщая история, профессор, заведующий кафедрой Истории стран Ближнего Востока Восточного факультета Санкт-Петербургского государственного университета (г. Санкт-Петербург).

Арсланова Алсу Айратовна – кандидат исторических наук, специальность 07.00.09 – Историография, источниковедение и методы исторического исследования, старший научный сотрудник Института истории им. Ш.Марджани АН РТ (г. Казань).

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Казанский государственный институт культуры» (г. Казань).

Защита состоится «26» октября 2017 г. в 10 часов на заседании диссертационного совета Д 212.081.01 при ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» по адресу: 420111, г. Казань, ул. Пушкина, д. 1/55, ауд. 502 (Корпус Института международных отношений, истории и востоковедения).

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» (ул. Кремлевская, д. 35, читальный зал № 1). Электронная версия автореферата размещена на официальном сайте Казанского (Приволжского) федерального университета <http://www.kpfu.ru> и на официальном сайте Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки РФ <http://www.vak.ed.gov.ru>.

Автореферат разослан «__» августа 2017 г.

И.о. ученого секретаря диссертационного совета
доктор исторических наук, профессор

О.В. Сеницын

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Возникновение, становление и дальнейшее формирование университетской и академической арабистики в России и мире, процесс ее оформления в отдельную дисциплину, ее особенности и отличия от аналогичных дисциплин, этапы институционализации с сопутствующими проектами и тенденциями развития – все это актуальные теоретико-прикладные проблемы историографии отечественной науки.

На протяжении XIX – начала XX вв. в России формируется и развивается классическая арабистика – актуальная научная дисциплина мирового востоковедения. Стержнем развивающейся классической арабистики в России становится ориентация академических и университетских центров на изучение арабского языка, исследование памятников арабской классической словесности и материальной культуры арабо-мусульманской цивилизации. На рубеже XIX–XX вв. академическая и университетская арабистика сформулировала важные мировоззренческие, методологические и исторические выводы об историко-культурном наследии арабского Востока.

Именно в XIX в. арабистика сформировалась как серьезная научная дисциплина российского востоковедения, причем вначале процесс ее формирования происходил, прежде всего, в Казанском университете. В истории и культуре народов Поволжья и Приуралья и казанского востоковедения XIX – начала XX вв., в особенности университетской ориенталистики, арабистика занимает важное и почетное место. Истоки и развитие казанской научной школы российской арабистики XIX – начала XX вв. свидетельствуют в основном об историко-филологической и сравнительно-исторической направленности и комплексности исследований.

Объектом данного исследования является педагогическая и научная деятельность российских дореволюционных арабистов, прежде всего преподавателей Казанского университета.

Кроме того, мы исследовали деятельность преподавателей арабского языка Казанской гимназии и противомусульманского отделения Казанской духовной академии, ставших в некотором роде продолжателями дела университетских арабистов.

Предмет изучения – основные этапы, направления и особенности формирования и развития университетской арабистики в России в XIX в.

Целью данной диссертационной работы является освещение процесса формирования и развития университетской арабистики в России и, в частности, в Казанском университете с момента ее зарождения в 1807 г. до 1917 г.

Поставленная цель определила необходимость решения следующих задач:

1) осветить истоки и развитие отечественных арабистических знаний в контексте общемирового развития арабистики как науки и дать обзор основных центров и направлений арабистики в России в XIX в.;

2) проследить историю возникновения и развития арабистики как объекта педагогической деятельности в России и в Казанском университете в XIX в., охарактеризовать методику преподавания, учебные пособия, актуальные проблемы и вопросы преподавания арабской словесности и смежных дисциплин, дополнив это аналогичными сведениями по Казанской гимназии и Казанской духовной академии;

3) выявить персоналии дореволюционных российских арабистов с особым акцентом на преподавателях Казанского университета и Казанской духовной академии вплоть до 1917 г., изучить их взаимодействие, влияние друг на друга, особенности их взаимоотношений;

4) исследовать основные труды казанских арабистов, дать оценку их научной деятельности в контексте общемирового развития арабистики, изучить основные направления работ и научных интересов арабистов;

5) проанализировать такие связанные с казанской арабистикой феномены, как научные путешествия на Ближний Восток, собирание арабских монет, рукописей и сопутствующей литературы, цензурирование и издание книг на арабском языке.

Сформулированные выше исследовательские проблемы определили **структуру работы**. Она состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы.

Хронологическими рамками исследования выбран период с 1804 г., когда был образован Казанский университет с практически сразу возникшим там преподаванием арабского языка, по 1917 г., даты колоссальных перемен как в России в целом, так и в деятельности образовательных учреждений в частности.

Историография. Обзор историографии должен освещать исследования по истории всемирной арабистики, затем российской и, наконец, казанской университетской арабистики. Одним из первых трудов, посвященных биографии и трудам европейских арабистов, стала двухтомная монография Густава Дюга «История ориенталистов Европы с XII по XIX вв.»¹. Следует отметить, что в данном масштабном труде в числе 30 биографий европейских востоковедов приводятся 3 биографии казанских востоковедов, занимавшихся в той или иной степени арабским языком: О.М.Ковалевского, А.К.Казем-Бека и И.Н.Березина

¹ Dugat G. Histoire des Orientalistes. – Paris, 1868–1872. – Т. 1–2.

(хотя оказался пропущен Х.Д.Френ, более известный на Западе). На наш взгляд, этот труд стал важным событием в востоковедении, однако ему не хватило структурированности и последовательности.

Кроме того, важной работой по историографии европейской арабистики стали «Двадцать семь лет восточных этюдов»², посвященные деятельности Парижского Societe Asiatique. В этой книге несколько раз упоминаются Х.Д.Френ, А.К.Казем-Бек и И.Ф.Готвальд, однако эти упоминания носят случайный характер.

Первым и важнейшим специализированным трудом по истории европейской арабистики явилась монография Й.Фюка «Арабистика в Европе до начала XX века»³, вышедшая в 1955 г. Она стала расширенным изданием его же труда «Арабистика в Европе с 12 до начала 19 столетия», опубликованного в книге Рихарда Хартманна и Гельмута Шееля «Вопросы арабистики, семитологии и исламоведения» в 1944 г. Книга построена по четкому хронологическому принципу, повествование сосредоточено в основном вокруг конкретных личностей, начиная с Петра Достопочтенного и заканчивая С.Бекером и Г.Якобом. Как отмечал сам автор, ближе ко второй половине XIX в. к сфере арабистики стали относить и исламоведческие исследования⁴. Автор делит всю арабистическую научную традицию на два основных этапа: до-современную, характеризовавшуюся частью «христианской пропаганды» и выражавшуюся в активном противостоянии исламу, и современную, с начала деятельности Сильвестра де Саси, основавшего в 1795 г. первое специализированное востоковедческое учреждение – *École nationale des Langues orientales vivantes* (Национальная школа живых восточных языков).

Несмотря на глубину проработки темы, Й.Фюка упрекали в том, что он стал автором скорее «интеллектуальной истории», нежели истории академической дисциплины, и выбранный им формат библиографических очерков не позволяет полностью раскрыть особенность формирования арабистики как университетской дисциплины. В защиту автора напомним, однако, что до открытия в Оксфорде, Кембридже и Лейпциге кафедр восточных языков и во многом после этого история арабистики была действительно историей интеллектуальных усилий отдельных личностей (далеко не всегда профессоров университетов), зачастую организационно между собой не связанных⁵. Кроме того, достоинством труда является и то, что в нем всегда дается информация о трех структурных элементах – национальная составляющая, региональный

² Mohl J., Müller F. M. Vingt-sept ans d'histoire des études orientales: rapports faits à la Société asiatique de Paris de 1840 à 1867. – Paris, 1879. – 2 vols.

³ Fück J. Die arabischen Studien in Europe: bis in den Anfang des 20 Jahrhunderts. — Leipzig, 1955. – 333 s.

⁴ Wokeck U. German Orientalism. The study of the Middle East and Islam from 1800 to 1945. – P. 4.

⁵ Там же. – P. 5.

«центр» развития арабистики и биографии поколений ученых, относившихся к тому или иному региону. По нашему мнению, этот труд и в наше время не утратил своей актуальности, и его следовало бы перевести на русский язык.

В 1978 г. вышла в свет книга, произведшая настоящую революцию в сфере востоковедения и многих других гуманитарных дисциплин – «Ориентализм» Э.Саида. В ней едва ли не впервые история академической дисциплины обсуждалась вне строго очерченных рамок научного дискурса, привязанного к ней. Вместо этого в работе делались выводы, относящиеся к сфере культурологии, социологии, политики, философии и т.д., обсуждались вопросы колониализма, шовинизма, расизма, а важнейшей темой обсуждения стала не столько история развития европейской ориенталистики, сколько ее импликация для теории социальной, расовой и даже гендерной справедливости.

Одним из основных объектов для исследования Э.Саида была деятельность французских и английских востоковедов, в частности, арабистов С. де Саси и У.Лейна, которых он, наравне с другими, обвинил в пособничестве колонизаторской политике их стран. Некоторые мысли Э.Саида, безусловно, справедливы, и иллюстрацией им послужат многие моменты из нашей диссертации – от первых переводов Корана и попыток описать ислам на Западе до деятельности Казанской духовной академии. Однако, например, он практически ничего не пишет о российских или немецких арабистах XIX в., а также о представителях других европейских стран, чьи правительства не вели активную экспансию на Ближний Восток и чьи научные интересы, таким образом, никак не могли быть связаны с колониализмом.

Тем не менее, данная работа вызвала большое количество статей и книг, стремившихся подтвердить или опровергнуть доводы Э.Саида⁶. Кроме того, он вызвал и сочувственный отклик на самом Востоке, однако аспектом, интересовавшим арабских исследователей истории западной арабистики, стала в основном история европейского исламоведения.

Одной из попыток оправдать арабистику как объективную научную дисциплину стала книга британского востоковеда Роберта Ирвина «Опасное знание: ориентализм и недовольство им»⁷. Ориентируясь в первую очередь на личности ученых и рассказывая порой неожиданные факты из жизни европейских арабистов, Р.Ирвин не столько развлекает широкую публику, сколько показывает, что изучение арабского Востока на протяжении веков носило преимущественно научный характер – настолько, насколько были продвинуты историко-

⁶ См.: *Lockman Z. Contending Visions of the Middle East: The History and Politics of Orientalism.* – New York, 2004. – 308 P.; *Macfie A.L. Orientalism.* – New York, 2002. – 242 p.; *Elmarsafy Z., Bernard A. Debating Orientalism.* – New York, 2013. – 268 p.; *Sardar Z. Orientalism.* – New York, 1999. – 136 p.; *Lewis B. The Question of Orientalism // New York Review of Books.* – 1982. – Vol. 13, № 29. – P. 46–58 и др.

⁷ *Irwin R. Dangerous Knowledge: Orientalism and Its Discontents.* – New York, 2008. – 361 p.

филологические науки на конкретном историческом этапе. Автор называет книгу «Ориентализм» Э.Саида «зловредным шарлатанством»⁸ и критикует ее, в частности, за отсутствие упоминания о российских арабистах, которым он сам посвящает несколько отдельных глав.

В последние десятилетия исследователями западной арабистики были также подготовлены монографии, касавшиеся конкретных исторических периодов, отдельных стран и личностей востоковедов, которые мы использовали в работе⁹.

Насколько нам известно, российскими и советскими исследователями комплексный обзор развития западной арабистики не предпринимался. Она рассматривалась ими как часть истории востоковедения¹⁰, давался ее краткий общий обзор¹¹ или исследовались отдельные страницы ее истории¹².

Что касается историографии российской арабистики, то первые труды по ней появились еще в первой половине XIX в. Так, в 1822 г. журнал «Сын Отечества» опубликовал статью О.М.Сенковского «Об изучении арабского языка», в которой автором была дана подробная оценка опыта изучения арабского языка в Европе и изложена методическая основа для преподавания его в учебных заведениях России для академического или практического направлений¹³. Теме изучения восточных языков и, в частности, арабского языка в России были посвящены статья А.Ф.Рихтера¹⁴ и работы А.К.Казем-Бека¹⁵ и О.М.Ковалевского¹⁶. Одним из первых историков российской арабистики, биографом многих отечественных востоковедов стал ориенталист-нумизмат, член-основатель Российского археологического общества П.С. Савельев.

Важные изменения в отношении освещения внутренней истории востоковедения в России и, в частности, арабистики, стали происходить в 80-90-х гг. XIX в. и продолжались до 1917 г. Появилась и развивалась исследовательская литература, в которой были подведены итоги преподавания арабской словесности

⁸ *Irwin R. Dangerous Knowledge...* – P. 4.

⁹ *Hamilton A. William Bedwell. The Arabist.* – Leiden, 1985. – 169 p.; *Vrolijk A., van Leeuwen R. Arabic Studies in the Netherlands. A Short History in Portraits, 1580–1950.* – Leiden, 2014. – 183 p.; *Toomer G.J. Eastern Wisdom and Learning. The Study of Arabic in Seventeenth-century England.* – Oxford, 1996. – 391 p.; *Loop J. Johann Heinrich Hottinger: Arabic and Islamic Studies in the Seventeenth Century.* – Oxford, 2013. – 274 p.; *Woecock U. German Orientalism: The Study of the Middle East and Islam from 1800 to 1945.* – Taylor&Francis, 2009. – 335 p.; *Russel G.A. The 'Arabick' Interest of the Natural Philosophers in Seventeenth-Century England.* – Leiden, 1994. – 328 p.

¹⁰ *Бартольд В.В. История изучения Востока в Европе и России.* – СПб., 1911.

¹¹ *Белова А.Г. Введение в арабскую филологию.* – М., 2003. – 68 с.

¹² *Дьяков Н.Н. Арабская культура и арабистика в Испании // Вестник СПбГУ. Филология. Востоковедение. Журналистика.* – 2006. – Сер. 9. Вып.3 – С. 94–98; *Его же. Россия и Испания: культура ислама у восточных и западных рубежей Европы. // Восток-Oriens.* М., 2001. – №6. – С.110–116; *Его же. Востоковедение и история. Ближний Восток. // Концепции современного востоковедения / под ред. Е.И.Зеленева, В.Б.Касевича.* – СПб.: Каро, 2012. – С.110–125.

¹³ *Сенковский О.И. Об изучении арабского языка // Сын Отечества.* – 1822. – Ч.LXXX (№ 39, Ч.80). – С. 248.

¹⁴ *А.Р.(Рихтер А.Ф.) О состоянии восточной словесности в России // Азиатский вестник.* – 1825. – Кн.7–12. – С. 81–116.

¹⁵ *Казем-Бек А.К. О появлении и успехах восточной словесности в Европе...*

¹⁶ *Ковалевский О.М. О знакомстве европейцев с Азией...*

в учебных заведениях различного плана, была дана оценка (порой нелицеприятная) учебной и научно-исследовательской деятельности арабистов и учреждений с востоковедческим уклоном, были проанализированы проблемы дальнейшего развития преподавания арабского языка и литературы, истории стран Ближнего Востока и Северной Африки, сопутствующих дисциплин и т.д. Одним из важнейших для нашей темы трудов этого периода является очерк Н.И.Веселовского «Сведения об официальном преподавании восточных языков в России»¹⁷ – первая масштабная попытка обобщить наработанный опыт педагогов-востоковедов России, содержащая много полезных и малоизвестных на тот момент фактов, существенных для истории отечественной арабистики.

Труд В.В.Бартольда «История изучения Востока в Европе и России»¹⁸ стал еще более масштабным по своему замыслу и исполнению: автор говорил не только об академическом опыте изучения восточных языков, но и о знакомстве россиян с Востоком, в том числе и с арабским, через путешествия, переводную литературу, миссии и иные способы. Кроме того, В.В.Бартольд писал как о российской арабистике, так и о зарубежной, что давало возможность для сравнительно-сопоставительного анализа. Данное исследование до сих пор именно в этом аспекте является уникальным для российской историографии востоковедения. Кроме того, важные материалы по истории арабистики содержатся в «Обзоре деятельности факультета Восточных языков» и «Материалах для истории факультета Восточных языков» В.В.Бартольда¹⁹.

Безусловно, важнейшими трудами в советский период стали несколько биографических очерков²⁰ и самое полное на сегодняшний день исследование зарождения и развития отечественной арабистики, написанные И.Ю.Крачковским²¹. В своих «Очерках по истории русской арабистики» автор смог подробно раскрыть весь сложный процесс формирования арабистических знаний в России, начав его историю еще с эпохи Киевской Руси и доведя его до современных ему 40–50-х гг. XX в. И.Ю.Крачковский скрупулезно осветил деятельность практически всех лиц и учреждений в России, так или иначе

¹⁷ *Веселовский Н.И.* Сведения об официальном преподавании восточных языков в России // Труды третьего Международного съезда ориенталистов в С.-Петербурге, 1876. – СПб., 1879–1880. – Т.1. – С. 97–256, 605–606.

¹⁸ *Бартольд В.В.* История изучения Востока в Европе и России. – СПб., 1911.

¹⁹ *Его же.* Материалы для истории Факультета восточных языков. – СПб., 1905. – Т.1; 1906. – Т.2; 1909. – Т.4; *Его же.* Работы по истории востоковедения // Сочинения. Т. IX. – М., 1977.

²⁰ *Крачковский И.Ю.* Собрание арабских рукописей в Казани // Доклады Российской академии наук, 1924. – С. 169–172; *Его же.* Русские письма академику В.Р.Розену в Азиатском музее Академии наук СССР // Доклады Академии наук СССР. – Серия В. – 1929. – С. 228–235; *Его же.* Письма шейха Тантави к И.Ф.Готвальду. – Л., 1929; *Его же.* Первое издание арабских стихотворений в России. (Библиографическая справка из казанского периода деятельности Френа) // Библиография Востока. – 1935. – Вып. 8–9. – С. 5–14; *Его же.* С.Ф.Ольденбург как историк востоковедения // Записки Института востоковедения Академии наук СССР. – 1935. – Т.IV. – С. 13–22; *Его же.* Над арабскими рукописями. – М.-Л., 1945; *Его же.* Над арабскими рукописями. Листки воспоминаний о книгах и людях. 2-е доп. изд. – М.-Л., 1946.

²¹ *Крачковский И.Ю.* Очерки по истории русской арабистики. – М.-Л., 1950; *Его же.* Избранные сочинения. Т.V. Очерки по истории русской арабистики. – М.-Л., 1958.

связанных с арабистикой; этот труд показывает не только доскональное знакомство его автора с русскоязычными печатными работами на темы, связанные с арабским Востоком, но и комплексную проработку редких архивных материалов.

В советское время также вышли работы «История отечественного востоковедения до середины XIX в.» и «Ближний Восток в русской науке и литературе», в которых даны комплексный обзор и анализ развития отечественного востоковедения, в том числе практической, академической и университетской арабистики и исламоведения в России²².

В постсоветский период продолжателями историографической традиции в отечественной арабистике стали авторы сборника «Россия и Восток», монографий «История отечественного востоковедения с середины XIX века до 1917 года» и «Российское востоковедение XIX века в лицах»²³.

Важной представляется также серия сборников «Неизвестные страницы отечественного востоковедения», где, в частности, были опубликованы эпистолярное наследие российских арабистов и словарь арабистов Г.Г.Гульбина²⁴. Кроме того, интересные публикации, касающиеся дореволюционной арабистики, можно встретить на страницах научных журналов «Восток. Oriens. Народы Азии и Африки», «Восточный сборник», «Восточный архив», «Вестник Восточного института», «Петербургское востоковедение» и т.д.

Историография казанской университетской дореволюционной арабистики является не только важной темой в истории Казанского университета, но и неотъемлемой частью историографии российского и мирового востоковедения. Первыми трудами по истории казанской арабистики можно считать труды Ф.И.Эрдмана, О.М.Ковалевского и К.К.Фойгта. Эти ученые заложили базу отечественной историографии истории казанского востоковедения и арабистики в частности. Их труды содержали конкретный фактологический материал по таким важным составляющим преподавания арабской словесности, как краткие биографические справки о преподавателях, их опубликованных работах, количестве студентов, особенностях и наполнении преподавательской программы. Кроме того, важные дополнительные сведения по этой теме можно

²² Ким Г.Ф., Шаститко П.М. История отечественного востоковедения до середины XIX века. – М., 1990. – 439 с.; Данциг Б.М. Ближний Восток в русской науке и литературе. – М., 1973.

²³ История России: Россия и Восток / сост. С.А. Сандулов. – СПб., 2002; Вигасин А.А., Хохлов А.Н., Шаститко П.М. История отечественного востоковедения с середины XIX века до 1917 года. – М., 1997. – 534 с.; Куликова А.М. Российское востоковедение XIX века в лицах. – СПб., 2001. – 192 с.

²⁴ Неизвестные страницы отечественного востоковедения: Вып. 1 / В. В. Наумкин (отв. ред.), И. М. Смилянская. – М., 1997. – 392 с.; Неизвестные страницы отечественного востоковедения. Вып. 2 / В. В. Наумкин (отв. ред.), Н. Г. Романова, И. М. Смилянская. – М., 2004. – 512 с.; Неизвестные страницы отечественного востоковедения. Вып. 3 / В. В. Наумкин (отв. ред.), Н. Г. Романова, И. М. Смилянская. — М., 2008. – 720 с.

найти в разделах обзоров, посвященных нумизматическим коллекциям, коллекциям рукописей, пополнению библиотеки, изданию книг на восточных языках и научным путешествиям.

Значимыми для нас являются такие работы историка Казанского университета Н.П.Загоскина, как «Спутник по Казани», биографический справочник «Деятели Императорского Казанского университета» и, конечно, монументальный труд в 4 томах «История Императорского Казанского университета за первые сто лет его существования» (однако эти четыре тома смогли охватить лишь первую четверть века существования Казанского университета)²⁵. Кроме того, о казанской арабистике и ее представителях много трудов оставил востоковед Н.Ф.Катанов²⁶.

В советской историографии 1920–1930-х гг. следует выделить монографию М.К. Корбута «Казанский государственный университет имени В.И. Ульянова-Ленина за 125 лет. 1804/05», где в главе «Восточный разряд и его преемники» автор дал обзор истории разряда восточной словесности первой половины XIX в. и кратко обрисовал судьбу востоковедения в Казани до 1920-х гг.²⁷

Во второй половине XX в. казанскими историками был подготовлен ряд работ, касающихся истории университетского востоковедения и, в частности, истории изучения арабского Востока в Казани в первой половине XIX в. К числу этих исследований можно отнести труды А.С. Шофмана, Г.Ф.Шамова, С.М. Михайловой, Н.А. Мазитовой и др.²⁸ Работы этих авторов характеризуются

²⁵ Загоскин Н.П. Спутник по Казани: Иллюстрированный указатель достопримечательностей и справочная книжка города. – Казань, 1895–1896; *Его же*. Деятели Императорского Казанского университета. 1805 г. – 1900 г.: Опыт крат. биогр. слов. профессоров и преподавателей Казан. ун-та за первые 95 лет его существования. – Казань, 1900. – 154 с.; *Его же*. История Императорского Казанского университета за первые сто лет его существования, 1804–1904. – Казань, 1902–1904.

²⁶ Катанов Н.Ф. Восточные заметки. Статьи и исследования. – Казань, 1896 (совм. с А.А.Диваевым и П.И.Ахмеровым); *Его же*. О научных трудах по востоковедению проф. Ильи Николаевича Березина, жившего в 1818–1896 годах // Казанский телеграф. – 1897. – № 1241; *Его же*. Императорского Казанского университета, почетный член, профессор и библиотекарь Иосиф Федорович Готвальд (Род. 13 окт. 1813 г., умер 7 авг. 1897 г.). I. Библиография, портрет и список его сочинений и изданий. II. Каталог книг и рукописей, пожертвованных им Императорскому Казанскому университету в 1895–1897 гг. – Казань, 1900; *Его же*. Каталог книг, отпечатанных в типографии Императорского Казанского университета с 1800 по 1896 год. – Казань, 1900; *Его же*. О пожертвовании обществу С.И.Порфирьевым библиотеки восточных книг и рукописей, принадлежавшей покойному ориенталисту профессору Казанской духовной академии Г.С.Саблукову // ИОАИЭ. – 1904. – Т. XX, вып. 1/3. – С. 9–10; *Его же*. Общество археологии, истории и этнографии за тридцать лет. (Доклад председателя онога в Общ. собрании 18 марта 1908 г.) – Казань, 1908.

²⁷ Корбут М.К. Казанский государственный университет имени В.И. Ульянова-Ленина за сто двадцать пять лет 1804/05 – 1929–30 гг.: в 2 т. – Казань, 1930. – Т. 1. – 209 с.; Т. 2. – 382 с.

²⁸ Шофман А.С., Шамов Г.Ф. Восточный разряд Казанского университета // Очерки по истории русского востоковедения. Сб.2. – М., 1956. – С. 418–448; Шамов Г.Ф. Научная деятельность О.М. Ковалевского в Казанском университете // Очерки по истории русского востоковедения. Т.2. – М., 1956. – С. 118–180; *Его же*. Роль Н.И. Лобачевского в создании восточного разряда в Казанском университете. «Доклад на краеведческих чтениях». 1955. – Казань, 1956; *Его же*. Профессор О.М.Ковалевский: Очерк жизни и деятельности. – Казань, 1983; Михайлова С.М. Казанский университет и просвещение народов Поволжья и Приуралья (XIX век). – Казань, 1979; Мазитова Н.А. Изучение Ближнего и Среднего Востока в Казанском университете (первая половина XIX века): дис. ... канд. ист. наук. – Казань, 1969; *Ее же*. Изучение Ближнего и Среднего Востока в Казанском университете (Первая половина XIX в.). – Казань, 1972.

привлечением большого количества неопубликованных архивных материалов и глубокой проработкой исследуемой темы. С другой стороны, следует помнить о том, что эти работы создавались с позиций марксизма-ленинизма и, соответственно, их авторы рассматривали казанских арабистов как деятелей «буржуазной» науки.

Ряд работ азербайджанских и дагестанских исследователей посвящен одной из самых ярких фигур казанской арабистики – Мирзе А.К.Казем-Беку. Так, к освещению его деятельности неоднократно обращались М.А.Абдуллаев, А.К.Рзаев, а в постсоветский период и В.Гулиев²⁹.

В последние десятилетия наблюдается возрождение интереса к казанским арабистам и исламооведам. Без сомнения, наибольшее количество научных работ, посвященных этой теме, создано профессором Казанского университета Р.М.Валеевым, впервые введшим в научный оборот целый ряд ранее неизвестных архивных материалов. Его авторству принадлежит не только подробная монография о казанском дореволюционном востоковедении³⁰, но и серия исследований о казанских арабистах и арабистике³¹.

Кроме того, возродился интерес исследователей и к другим казанским арабистам, в частности, исламооведам Казанской духовной академии. Им также в недавнее время был посвящен ряд монографий и статей³², а трудам профессоров и

²⁹ *Абдуллаев М.А.* Казем-Бек – ученый и мыслитель (1802–1870). – Махачкала, 1963; *Рзаев А.К.* Мухаммед Али М.Казем-Бек. – М., 1989; *Гулиев В.* Азербайджанская школа в российской ориенталистике. – Баку, 2002.

³⁰ *Валеев Р.М.* Казанское востоковедение: истоки и развитие (XIX в. – 20-е гг. XX в.). – Казань, 1998. – 380 с.

³¹ *Валеев Р.М.* Из истории казанского востоковедения середины – второй половины XIX в.: Гордый Семенович Саблуков – тюрколог и исламовед. – Казань, 1993. – 104 с.; *Валеев Р.М., Мартынов Д.Е.* Российское университетское востоковедение в архивных документах: центры, события и наследие (XIX – нач. XX вв.). – Казань, 2009. – 115 с.; *Валеев Р.М., Темирбеков М.-Н.А.* Илья Николаевич Березин, 1818–1896. – Казань, 2003. – 19 с.; *Валеев Р.М., Темирбеков М.-Н.А.* Александр Касимович Казем-Бек, 1802–1870. – Казань, 2005. – 30 с.; Эпистолярное наследие российских востоковедов: Письма Мирзы А.К.Казем-Бека академику Х.Д.Френу (1831–1846) // отв. ред. Р.М.Валеев, перев. с англ. Т.И. Зяппарова, М. В. Поникаровской. – Казань, 2015. – 214 с.; *Валеев Р.М.* Мирза Казем-Бек и отечественное востоковедение: докл. и сообщ. науч. конференции / Казанский гос. ун-т; Ин-т социальных и гуманитар. знаний; Ин-т языка, лит. и искусства им. Г.Ибрагимова; Татар. отд-ние Междунар. тюрк. академии // Отв.ред. М.З.Закиев, Р.М.Валеев. – Казань, 2000. – 324 с.; *Валеев Р.М., Валеева Р.З., Зяппаров Т.И.* Мирза А.К. Казем-Бек и его вклад в изучение арабо-мусульманских источников//Азия и Африка в меняющемся мире: материалы XXVIII Международной научной конференции по источниковедению и историографии стран Азии и Африки, 22 – 24 апреля 2015 г.: тезисы докладов / отв. ред. Н.Н. Дьяконов, А.С. Матвеев. – СПб., ВФ СПбГУ, 2015. – С. 27–28.

³² *Салахов М.Р.* Роль Е.А.Малова в становлении отечественного востоковедения // Вестник Чувашского университета. Гуманитарные науки. – 2010. – № 2. – С. 93; *Кострюков М.А., Хабибуллин М.З.* Пантелеймон Крестович Жузе (1870-1942): востоковед, исламовед и общественный деятель. – Казань, 2012. – С. 85; *Хабибуллин М.З.* Михаил Александрович Машанов – профессор Казанской духовной академии, миссионер и исламовед. – Казань, 2006; *Лобачева Е.Э., Хабибуллин М.З.* Роль миссионерского историко-этнографического музея Казанской духовной академии в изучении истории, этнографии и языков народов России // Вестник Чувашского университета. Гуманитарные науки. – 2012. – № 4. – С. 32–36; *Кострюков М.А., Хабибуллин М.З.* Пантелеймон Крестович Жузе: жизненный путь и научное наследие видного представителя казанского востоковедения // Известия Алтайского государственного университета. – Барнаул, 2009. – № 4–2 (64). – С. 95–98.

выпускников противомусульманского отделения дан подробный анализ в трехтомном исследовании М.А.Батунского «Россия и ислам»³³.

Казанским арабистам XIX – начала XX вв. уделено немало внимания в современной иностранной научной литературе. Особо следует выделить монографию «Российский ориентализм» Д. Схиммельпеннинка ван дер Ойе и его же русскоязычную статью «Мирза Казем-Бек и казанская школа востоковедения», в которых автор не только указывает на малоизвестные факты из личной жизни А.К.Казем-Бека, но и анализирует влияние на раннее развитие арабистики в Казани особенностей немецкой востоковедческой школы, к которой изначально принадлежали Х.Д. Френ и Ф.И. Эрдман³⁴. Кроме того, эти работы являются едва ли не единственными исследованиями, в которых деятельность казанских востоковедов рассматривается через призму концепций Э. Саида (с которым автор во многом не согласен). Отдельная глава в «Российском ориентализме» посвящена деятельности и миссионеров-востоковедов Казанской духовной академии.

Еще одним важным англоязычным трудом, в котором освещается деятельность казанских университетских арабистов и исламоведов Духовной академии, стала книга Р. Герачи «Окно на Восток: национальные и имперские идентичности в царской России»³⁵. Отдельная глава посвящена исследованию ислама в казанских дореволюционных учебных заведениях.

Кроме того, одному из казанских арабистов посвящена монография на английском языке – «Интерпретируя ислам: исламоведческое интеллектуальное наследие Бандали Джаузи»³⁶, в которой ее автор Тамара Сонн не только анализирует важнейшие труды П.К.Жузе, но и дает подробный очерк его жизни.

Тему истории казанской арабистики, разумеется, не могли обойти и авторы арабоязычных историографических исследований. Наиболее полным трудом по мировой истории арабистики на сегодняшний день является трехтомная энциклопедия «Востоковеды» Н.Аль-Акики³⁷. Здесь автор не только дал краткие биографии почти всех ключевых фигур казанской и российской арабистики (в частности, Х.Д.Френа, Ф.И.Эрдмана, М.Т.Навроцкого, И.Н.Березина, И.Ф.Готвальда и даже И.А.Верниковского, однако, по неясным причинам, не привел биографий А.К.Казем-Бека и востоковедов Духовной академии, кроме Г.С.Саблукова), но и представил обзор деятельности восточного разряда

³³ Батунский М. А. Россия и ислам. – М., 2013. – Т. 1–3.

³⁴ Schimmelpenninck van der Oye, D. Russian Orientalism. Asia in the Russian Mind from Peter the Great to the Emigration. – Yale, 2010. – 298 p.; Схиммельпенник ван дер Ойе, Д. Мирза Казем-Бек и казанская школа востоковедения // Новая имперская история постсоветского пространства. – Казань 2005. – С. 243–271.

³⁵ Geraci R.P. Window on the East: National and Imperial Identities in Late Tsarist Russia. – N.Y., 2001. – 389 с.

³⁶ Sonn T. Interpreting Islam: Bandali Jawzi's Islamic Intellectual History. – Oxford, 1996. – 175 p.

³⁷ نجيب العقيقي. المستشرقون. – القاهرة: دار المعارف، 2004، 3 م. (Nagīb al-'Aqīqī. Al-Mustašriqūn // Аль-Акики Н. Востоковеды. – Каир: Дар аль-маариф, 2004. – В 3 т.).

Казанского университета, российских востоковедческих периодических изданий, научных трудов арабистов, коллекций восточных рукописей и редкостей. Кроме того, казанские дореволюционные арабисты упоминаются в «Энциклопедическом словаре востоковедов» Я.Мурада³⁸, который представляет собой тот же словарь Аль-Акики, но сформированный уже в алфавитном, а не в географическом порядке. Больше всего нами было обнаружено арабоязычных материалов, посвященных П.К. Жузе³⁹. При этом следует отметить, что арабоязычной литературе свойственно известное отсутствие точности в изложении некоторых фактов, касающихся отечественных востоковедов.

Таким образом, мы видим, что российская университетская арабистика в целом и ее казанские представители в частности получили достаточно широкое, хотя и не всегда полное и системное освещение в русской и иноязычной историографической литературе.

Источниковая база исследования. Основные источниковые материалы по теме изучались нами в архивных центрах Казани, Санкт-Петербурга и Москвы. Эти материалы можно классифицировать по трем типам: 1) архивные материалы, такие как рукописи работ востоковедов, эпистолярные, биографические, автобиографические и мемуарные материалы, документы Казанского университета, Казанской гимназии и Казанской духовной академии; 2) опубликованные отчеты о деятельности университета, факультета и кафедр, опубликованные акты, приказы, распоряжения; справочные дореволюционные издания; 3) научные работы казанских и российских арабистов.

К *первой группе* относятся изученные нами документы, извлеченные из Российского государственного исторического архива (РГИА, г. Санкт-Петербург), Центрального государственного исторического архива Санкт-Петербурга (ЦГИА, г. Санкт-Петербург), Санкт-Петербургского филиала Архива РАН (СПФ АРАН, г. Санкт-Петербург), Архива востоковедов Института восточных рукописей РАН (АВ ИВР РАН, г. Санкт-Петербург), Пушкинского дома, или Института русской литературы РАН (ИРЛИ РАН, г. Санкт-Петербург),

³⁸ dukṭūr Yahyā Murād. Mağma‘i ‘asma‘i al-mustašriqīn // *ḏ-p Muṣad* Я. Мурад. Словарь имен востоковедов. – Каир, 2004. – 1138 с.

³⁹ جهاڊ، صالح. روسيا و فلسطين: العلاقات الروحية والتربوية والثقافية منذ القرن التاسع الميلادي وحتى بداية القرن العشرين. – رام الله: المركز الفلسطيني، 1977. – 328 ص.
Gihād Ṣāliḥ. Rūsiyā wa-Filasṭīn: al-‘alāqāt al-rūḥīyah wa-al-tarbawīyah wa-al-thaqāfīyah mundu al-qarn al-tāsi‘ al-milādī wa-ḥattā bidāyat al-qarn al-‘iṣṭīn // *Салех Д.* Россия и Палестина: духовные, образовательные и культурные связи с XIX по начало XX вв. – Рамалла: Ал-Марказ ал-филистини ли ад-дирасат ва ан-нашр ва ал-иглям, 2006. – 284 с.; بندلي صليبا، الجوزي. دراسات في اللغة والتاريخ الاقتصادي والاجتماعي عند العرب. (Bandalī Ṣalībā Al-Ġawzī. Dirasāt fī al-luġah wa-al-tārīḥ al-‘iqtisādī wa-al-iġtimā‘ī ‘ind al-‘arab. // аль-Джаузи Б.С. (Жузе П.К.) Работы по языкознанию и экономической и социологической истории арабов. – Бейрут: Дар ат-Талиа, 1977. – 328 с.); بندلي من تاريخ الحركات الفكرية في الإسلام. القدس، 1971. – 241 ص.
Bandalī Al-Ġawzī. Min tāriḥ al-ḥarakāt al-fikriyah fī al-islām // *Его же.* Из истории философских движений в исламе. – Иерусалим, 1971. – 241 с.; شوقي ابو خليل، بندلي الجوزي: عصره-حياته-آثاره. - بيروت: دار الفكر الاسلامي الحديث، 1993. – 307 ص.
Šawqī Abū Ḥalīl. Bandalī al-Ġawzī, ‘aṣruhu - ḥayātuhu – āṭāruhu // Абу Халил Ш. Бандали аль-Джаузи: его век, жизнь и наследие. – Бейрут: Дар ал-фикр ал-ислями ал-хадис, 1993. – 307 с.).

архива Восточного факультета СПбГУ (г. Санкт-Петербург), отдела рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ, г. Санкт-Петербург), научно-исследовательского отдела рукописей Российской государственной библиотеки (НИОР РГБ, г. Москва), Национального архива Республики Татарстан (НА РТ, г. Казань), Отдела редких рукописей и книг Научной библиотеки им. Н. И. Лобачевского при Казанском (Приволжском) федеральном университете (ОРРК КП(Ф)У, г. Казань).

Вторая группа источников – отчеты о деятельности университета, факультета, кафедр, а также публикации официальных документов и периодические издания, относящиеся к истории арабистики. Здесь, в первую очередь, выделяются труды таких ученых, как О.М.Ковалевский⁴⁰, К.К.Фойгт⁴¹ и др.

Автором первого (неофициального) обзора преподавания восточных языков в Казанском университете и гимназии стал Ф.И.Эрдман, который разместил такое обозрение за десятилетие 1822–1832 гг. в «Лейпцигской литературной газете»⁴². Теме изучения восточных языков и культуры в России и, в частности, в Казани была также посвящена речь молодого профессора А.К.Казем-Бека, произнесенная в торжественном собрании Казанского университета и опубликованная в «Журнале Министерства народного просвещения» в 1836 г.⁴³ Интересно, что схожая речь была произнесена О.М.Ковалевским в 1837 г.⁴⁴

В 1841 г. Совет университета поручил Ф.И.Эрдману написать новый официальный обзор деятельности Восточного разряда в связи с разработкой учеными Казанского университета проекта о создании при университете специального Восточного института. В 1842 г. эта работа была опубликована под названием «Обозрение успехов и процесса преподавания азиатских языков в Казанском университете»⁴⁵.

«Обозрение», однако, было признано неудовлетворительным, и написать обзор в кратчайшие сроки было поручено О.М.Ковалевскому, который справился с работой за три месяца и опубликовал 15 июня 1842 г. практически первый

⁴⁰ Ковалевский О.М. Обозрение хода и успехов преподавания азиатских языков в Императорском Казанском Университете. – Казань, 1842.

⁴¹ Фойгт К.К. Обозрение хода и успехов преподавания азиатских языков в Императорском Казанском университете за десятилетие с 1842 по 1852 год. – Казань, 1852.

⁴² Erdmann F. Uebersicht der orientalischen Studien auf der Universitat und dem Gymnasium zu Kazan, wahrend des verflossenen Decenniums // Leipziger Literatur-Zeitung. – Leipzig, 1832.

⁴³ Казем-Бек А.К. О появлении и успехах восточной словесности в Европе и упадке ее в Азии // Журнал Министерства народного просвещения, 1836. – М., 1836. – С. 41.

⁴⁴ Ковалевский О.М. О знакомстве европейцев с Азией, речь, произнесенная в торжественном собрании Императорского Казанского университета в 8-й день августа 1837 г. ординарным профессором Осипом Ковалевским. – СПб., 1837. – 44 с.

⁴⁵ Erdmann F. Uebersicht des fortschrittes und der Erfolge im Hefrfache der Asiatischen Sprachen an der Universitat Kasan. – Казань, 1842. – 71 с.

исторический обзор деятельности Восточного разряда⁴⁶. Эта работа стала эталоном и для последующего обзора К.К.Фойгта за десятилетие с 1842 г. по 1852 г.⁴⁷ В соответствии с заметным развитием востоковедческой науки в Казанском университете Фойгт углубил структуру обозрения, предложенную Ковалевским. В его обозрении уже шесть пунктов: «в 1-м... рассмотрены изменения, произошедшие в личном составе разряда восточной словесности; во 2-м – ход преподавания каждой отрасли в отдельности; в 3-м – ученые труды преподавателей; в 4-м – число, назначение и труды воспитанников; в 5-м – ученые путешествия; в 6-м – состояние учебных пособий»⁴⁸. Труды Ковалевского и Фойгта стали бесценными источниками по истории Восточного разряда и наряду с более поздней исследовательской литературой легли в основу данной диссертационной работы.

Кроме того, к этой же группе мы относим и периодические издания, в которых публиковались отчеты, официальные документы и труды арабистов. Особое значение для нашей работы в данном случае имеет «Журнал Министерства народного просвещения», выходивший с 1834 г. по 1917 г. В нем публиковались указы, касавшиеся награждения, назначения и увольнений, повышения в звании и переводов, утверждении лекторов и профессоров восточных языков; отчеты о пребывании студентов за границей, исследования о состоянии востоковедческих дисциплин в других государствах. Кроме того, в нем публиковались работы практически всех арабистов Казанского университета⁴⁹.

Важным периодическим изданием, в котором постоянно печатались работы казанских ориенталистов, были и «Ученые записки Казанского университета», также основанные в 1834 г., где, среди прочих, были опубликованы работы: «Исследования мусульманских диалектов», «Годичный отчет путешествующего по Востоку» И.Н.Березина, «Описание арабских рукописей», «Опыт арабско-русского словаря» И.Ф.Готвальда, «Об основных постановлениях ислама» И.Н.Холмогорова и т.д.

Кроме того, во второй половине XIX в. законодательные акты и иные официальные документы, относящиеся к казанскому востоковедению, также выходили в регулярной неспециализированной печати.

Таким образом, привлечение первоисточников, частью впервые вводимых нами в научный оборот, позволило с возможной полнотой и подробностью

⁴⁶ Ковалевский О.М. Обзор хода и успехов... – С. 2.

⁴⁷ Фойгт К.К. Обзор хода и успехов...

⁴⁸ Фойгт К.К. Обзор хода и успехов... – С. 6.

⁴⁹ Об ученой деятельности Императорского Казанского университета с 1827 по 1843 год // Известия об отечественных учебных ученых и учебных заведениях. Журнал Министерства народного просвещения, 1836. – СПб., 1844. – С. 39.

осветить деятельность всех лиц, оказавшихся причастными к преподаванию арабского языка и становлению арабистики на разряде восточной словесности Казанского университета и в Казанской духовной академии, привести факты о содержании учебных программ и об использовавшихся учебных пособиях, проследить судьбы некоторых выпускников, составить представление о конкретных причинах введения дополнительных лекционных курсов.

К *третьей группе источников* мы отнесли труды самих казанских арабистов, поскольку поставили перед собой задачу осветить их не только педагогическую, но и научную деятельность. Мы разобрали их важнейшие работы и публикации, касающиеся арабистики, с целью выявить их особенности и значимость в контексте развития мировой и российской науки.

Методологическая основа. Разработка изучаемой нами проблематики осуществлялась при помощи нескольких методов. В первую очередь, нами был использован *сравнительно-сопоставительный исторический метод исследования*, что проявилось в исследовании и сравнении методов, целей и результатов преподавания и изучения арабской словесности в научно-образовательных центрах Европы, России и, в частности, в Казани, до конца XIX в. Мы также использовали *метод периодизации истории* казанской дореволюционной арабистики с целью выявления наиболее важных моментов ее формирования и развития. *Метод системного подхода* позволил обобщить и систематизировать богатый и разнообразный историографический материал, относящийся к различным сферам, непосредственно сопряженным с арабистикой (преподавание арабского языка, литературы, истории, нумизматики; составление учебных пособий и планов; написание научных трудов; собирание коллекций арабских монет, рукописей, книг; организация научных путешествий). Нами также был использован *метод типизации и моделирования* для выявления особенностей научно-педагогической деятельности казанских дореволюционных арабистов, что показано в заключении диссертации. Мы стремились дать комплексный анализ описываемых феноменов, сочетающий *личный* (изучение деятельности каждого ученого) и *институциональный* (изучение выстраиваемой системы преподавания арабского языка и сопутствующих дисциплин в Казанском университете, Казанской гимназии и Казанской духовной академии, а также в иных высших учебных заведениях страны) *подходы*. Мы опирались на *принцип историзма*, состоящий в рассмотрении исторических явлений в динамике их закономерного развития, и постарались быть свободными от идеолого-догматических установок наших предшественников.

Научная новизна. О новизне настоящего диссертационного исследования свидетельствуют следующие факторы:

– введение в научный оборот широкого круга архивных источников, в том числе ранее не публиковавшихся;

– использование широкого круга зарубежных востоковедческих и историографических материалов на английском, арабском, немецком, французском и литовском языках, в том числе прежде не использовавшихся в отечественной науке;

– изучение и анализ арабистических и исламоведческих работ профессоров Казанского университета и Казанской духовной академии, в том числе на латинском и немецком языках;

– использование сравнительно-сопоставительного метода при рассмотрении казанской дореволюционной арабистики в контексте развития европейского востоковедения;

– разработка концепции типов российских востоковедов, занимавшихся вопросами арабистики, на примере казанских профессоров.

Практическая значимость работы. Основное содержание и выводы данной диссертационной работы могут быть использованы как в исследованиях по истории арабистики и исламоведения России и Европы, так и в преподавательских целях, в рамках специализированных курсов.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Несмотря на отсутствие общих границ между Российской империей и арабскими странами, российские ученые смогли внести важный вклад в развитие мировой арабистики благодаря наличию в Казани и Санкт-Петербурге богатых коллекций рукописей, монет и иных артефактов и их постоянному пополнению, а также научным путешествиям на Ближний Восток и тесным контактам отечественных востоковедов с западными и арабскими коллегами. Российская университетская дореволюционная арабистика была многогранна и выражалась как в преподавании арабского языка, литературы, истории, нумизматики, палеографии, кодикологии, исламоведения, так и в подготовке научных работ на данные темы, а также цензурировании и издании мусульманской религиозной литературы.

2. Арабистика в Казанском университете в первой половине XIX в. формировалась и развивалась в рамках европейской востоковедческой традиции. Это касалось схожести в методах преподавания, используемых учебных пособиях и литературе (макамы аль-Харири, касыды «Лямийи», высказывания Али и Лукмана, исторические труды Абу-ль-Фида, Ибн Арабшаха и аль-Макина и другие), а также в научных интересах арабистов.

3. Университетская арабистика в Российской империи в XIX–начале XX вв., в т.ч. в Казанском университете, имела строго научную направленность, в

противоположность «практическому», или «миссионерскому исламоведению» Казанской духовной академии. Следует отметить, что в данном контексте развитие именно казанской арабистики (от научной к миссионерской) шло в направлении, противоположном развитию общеевропейского востоковедения.

4. По полученному образованию, происхождению и отношению к Ближнему Востоку (аспектам, во многом определившим направления и методы научных изысканий), выделяются четыре группы казанских ориенталистов, занимавшихся арабистикой в XIX – начале XX вв.: 1) представители немецкой классической школы (Х.Д.Френ, Ф.И.Эрдман, И.Ф.Готвальд); 2) арабисты восточного происхождения, владевшие арабским языком с детства (Мирза А.К.Казем-Бек, Ахмед ибн Хусейн ал-Мекки, П.К.Жузе); 3) русские профессора, обучавшиеся и преподававшие в Казанском университете (В.Ф.Диттель, И.Н.Березин, И.Н.Холмогоров, М.Т.Навроцкий); 4) профессора и преподаватели противомусульманского отделения Казанской духовной академии (Н.И.Ильминский, Г.С.Саблуков, Е.А.Малов, Н.П.Остроумов, М.А.Машанов, С.Г.Ахмеров).

5. Несколько пренебрежительное отношение со стороны отечественных историков востоковедения к казанской дореволюционной арабистике должно быть пересмотрено. В частности, это касается частичной реабилитации заслуг Ф.И.Эрдмана и арабистов миссионерской школы Казанской духовной академии, также внесших весомый вклад в изучение арабского Востока.

Апробация работы. Основные результаты исследования прошли апробацию в докладах на Международной исламоведческой научной конференции «МИР ИСЛАМА: ИСТОРИЯ, ОБЩЕСТВО, КУЛЬТУРА» (Москва, 11–13 декабря 2007 г.), XIV конференции центрально-евразийских исследований (The Fourteenth Central Eurasian Studies Conference), организованной Университетом Индианы (Блумингтон, США, 31 марта – 1 апреля 2007 г.), итоговой научной конференции КГУ за 2007 г. (Казань, 17 января 2008 г.), XXX ежегодной сессии петербургских арабистов (Санкт-Петербург, 28 апреля 2008 г.), конференции «Россия и Арабский мир: к 200-летию профессора Санкт-Петербургского университета Шейха ат-Тантави (1810–1861)» (Санкт-Петербург, 2–3 ноября 2010 г.), итоговой конференции Казанского (Приволжского) федерального университета за 2011 г. (Казань, 20 января 2011 г.), а также в публикациях в «Вестнике Казанского государственного университета культуры и искусств», «Журнале изучения Ближнего Востока и ислама» Бостонского колледжа, канадском «Журнале устойчивого развития» и в монографии «Эпистолярное наследие российских востоковедов: Письма Мирзы А.К. Казем-

Бека академику Х.Д.Френу (1831-1846)», написанной совместно с коллективом соавторов.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** диссертационной работы обоснованы ее актуальность, степень разработанности темы, определены объект, предмет, хронологические рамки, цели и задачи исследования, структура работы, показаны научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, методология, дан обзор источниковой базы и научной литературы, сформулированы положения, выносимые на защиту, отмечены степень достоверности и апробация результатов.

В первой главе «Истоки арабистики на Ближнем Востоке, в Европе и России» рассказывается о предпосылках появления арабистики, путях ее становления как научной дисциплины и наиболее выдающихся личностях, занимавшихся ее развитием.

Первый параграф «Арабистика как предмет исследования. Арабистика у арабов» посвящен непростою вопросу определения сферы охвата арабистики и ее специфики. Нами предлагается определение арабистики как «совокупности академических дисциплин по изучению языка, истории, этнографии, экономики, литературы, культуры, религии арабоязычных стран и регионов».

Параграф также посвящен тому, как сами арабы изучали свое филологическое, литературное и историческое наследие начиная с VIII в. В частности, упоминаются грамматические школы Куфы и Басры, лексикологические труды Халиля, аль-Джаухири, Ибн Манзура, аль-Фирузабади, Г.Фархата, М. аль-Забиди, Б. аль-Бустани.

Второй параграф «Европейские представления об арабском Востоке вплоть до XIX в.» является попыткой дать первое в отечественной историографии, после работ И.Ю.Крачковского и В.В.Бартольда, по возможности расширенное описание важнейших трудов, школ, персоналий, связанных с изучением арабского Востока в Западной Европе с X до середины XIX вв. с целью представления истории развития отечественной арабистики в широком историческом контексте. Среди прочего, в параграфе освещаются деятельность и работы «Толедской школы переводчиков», Уильяма Триполийского, Риколдо да Монтекроче, Раймундо Луллия, Педро де Алкалы, Льва Африканского, Гийома Постеля, Теодора Библиандера, Иосифа Скалигера, Франциска Рафеленгиуса, Томаса Эрпениуса, Якобуса Голиуса, Уильяма Бедуэлла, Эдуарда Покока, Эдмунда Кастелла, Людовико Мараччи, Уильяма Джонса, Альберта Шультенса, Якоба Рейске, Карстена Нибура, графа де

Вольнея, Сильвестра де Саси, Этьен-Марка Катрмера, барона фон Хаммер-Пургшталя и многих других. Здесь также рассматривается значение для арабистики таких событий, как Крестовые походы в Палестину (1096–1270), Вьеннский собор (1311–1312), Реконкиста (VIII–XV вв.), начало печатания арабских книг на Западе (1514), переводы Библии на языки Ближнего Востока, открытие школ драгоманов в Европе и Османской империи (XVII в.) и захват Египта Наполеоном (1798–1801).

Подробно описываются особенности научных изысканий западных арабистов, причем устанавливается генетическая связь этих работ с последующими и современными им работами российских арабистов, в частности, отмечается определенная преемственность в научных традициях немецкой и российской востоковедческих школ.

Третий параграф «Формирование арабистических знаний в России (X – первая половина XIX вв.)» посвящен аналогичному процессу накопления и постепенного выделения в науку знаний об арабах, протекавшему в тех же временных рамках, но уже в пределах Киевской и Московской Руси и Российской империи. В частности, исследуются переводные и отечественные «хронографы» и летописи, содержавшие сведения географического характера; «хождения» в Палестину и другие области Ближнего Востока; литература полемического характера, направленная против ислама; крайне малочисленные сочинения исламофильского характера; географические труды западных авторов, а также М.Г. Коковцова, А.Я. Италинского, А.А. Рафаловича, А.С. Норова, А.Н. Муравьева; переводная литература художественного содержания; некоторые философские трактаты.

Также затрагиваются такие предпосылки начала формирования российской научной арабистики, как основание типографии с арабским шрифтом при Д. Кантемире, деятельность Г.З.Байера и Г.-Я. Кера, издание Корана на арабском языке (1787) и, наконец, Университетский устав (1804), открывший возможность создания кафедр с преподаванием арабского языка.

XIX в. стал эпохой становления российского университетского востоковедения и, в частности, арабистики. В этом параграфе мы особо останавливаемся на деятельности таких арабистов, как А.В. Болдырев, О.И. Сенковский, Ж.Ф. Деманж, В.В. Григорьев, уделяем особое внимание таким институтам, как Азиатский музей, Учебное отделение восточных языков при Азиатском департаменте.

Во второй главе «Казанский центр востоковедения и формирование университетской арабистики (первая половина XIX в.)» Казанский университет выделяет в качестве основного востоковедческого центра России до 1851 г. и

подробно описывается локальный процесс формирования и развития востоковедения и конкретно арабистики вплоть до закрытия Восточного разряда в 1855 г.

В первом параграфе «Разряд восточной словесности Казанского университета» разбираются предпосылки выделения именно Казанского университета в качестве первого центра российского востоковедения: географическая близость к Востоку, смешанное мусульманское и православное население города, исторические и культурные традиции. Первым преподавателем восточных языков здесь стал И. Хальфин, а первым профессором – Х.Д. Френ. Продолжателями их дела стали Ф.И. Эрдман, А.К. Казем-Бек, О.М. Ковалевский, А.В. Попов, И.П. Войцеховский, архимандрит Даниил и многие другие.

В параграфе рассматриваются трудности, с которыми столкнулись основатели казанского востоковедения, в частности, недостаточная подготовка и нехватка слушателей, нехватка учебных пособий, реакционное противодействие попечителя Казанского учебного округа М.Л. Магницкого. Однако наряду с этим подчеркиваются и выдающиеся достижения преподавателей и студентов Восточного разряда: переводы и издание редких восточных трудов, организация научных путешествий на Восток, сбор рукописей, монет, артефактов, формирование крупных библиографических фондов. Важными вехами этого периода стали начало деятельности Х.Д. Френа в 1807 г., начало службы в Казанском университете А.К. Казем-Бека в 1826 г., открытие кафедр арабско-персидской и турецко-татарской словесности (ставшие основой Восточного разряда) в 1828 г., кафедры китайской словесности в 1837 г., кафедр армянского языка и санскрита в 1842 г. В силу различных причин дальнейшее развитие казанского университетского востоковедения было сочтено нежелательным, и, согласно указам Николая I 1851–1854 гг., практически все фонды, преподаватели и студенты были переведены в Санкт-Петербургский университет.

Во втором параграфе преподавание и изучение арабской словесности в Казанском университете рассматривается через призму методики преподавания, программы обучения, учебных пособий, хрестоматий и иных особенностей обучения. Подробно рассматриваются различия и сходства в методике и используемой литературе между программами обучения Х.Д. Френа, А.К. Казем-Бека и Ф.И. Эрмана, а также преподавателей младшего поколения, причем особо выделяется курс арабской каллиграфии, читавшийся М.Г. Махмудовым. Посредством сопоставления программ, в частности, делается вывод, что Ф.И. Эрдман, заслуживший столь незавидную славу в истории отечественного востоковедения, в некоторых аспектах преподавания опережал своих коллег.

Кроме того, здесь разбирается деятельность многих студентов, изучавших арабскую словесность, а также преподавание арабской словесности в Казанской гимназии, служившее во многом подготовкой к учебе в Университете.

Третий параграф посвящен направлениям научных исследований казанских университетских арабистов первой половины XIX в. В частности, речь идет о рукописях, коллекциях, фондах, статьях в научных журналах, переводах и монографиях, посвященных арабскому Востоку, а также о подготовке, осуществлении и результатах путешествия В.Диттеля и И. Березина на Ближний Восток. Мы постарались дать как можно более подробный анализ трудов казанских арабистов, несмотря на то, что большинство работ были выполнены на латинском, немецком, французском, английском языках, выделить их значимость и цитируемость у современников, а также, в меру возможностей, разобрать их ошибки с точки зрения современной исторической науки.

В третьей главе «Основные центры российского востоковедения и развитие арабистики в Казани (вторая половина XIX – нач. XX в.)» исследуются пути развития арабистики после закрытия Восточного разряда в 1855 г.

Первый параграф посвящен непосредственно таким центрам российской арабистики второй половины XIX – начала XX вв., как, прежде всего, Санкт-Петербургский университет, где преподавали М.А. Тантави, А.К. Казем-Бек, М.Т. Навроцкий, В.В. Григорьев, Д.А. Хвольсон, М.А. Кельзи, В.Ф. Гиргас, А.Я. Гаркави, В.Р. Розен, Н.А. Медников, А.Э. Шмидт, И.Ю. Крачковский, а также Лазаревский институт в Москве, где работали Г.А. Муркос, М.А. Аттая, А.Е. Крымский.

Во втором параграфе подробно освещаются преподавание и изучение арабского языка в Казанском университете, гимназии и духовных заведениях Казани в этот же период. Несмотря на закрытие Восточного разряда, арабский язык и литература и сопутствующие предметы все же периодически преподавались в университете И.Ф. Готвальдом, И.Н. Холмогоровым, Н.Ф. Катановым, П.К. Жузе. Однако важно заметить, что основное преподавание арабской словесности в эти годы сосредоточилось на противомусульманском отделении Казанской духовной академии, где преподавали Н.И.Ильминский, Г.С.Саблуков, Е.А.Малов, Н.П.Остроумов, М.А.Машанов и П.К. Жузе.

Третий параграф посвящен этим же персоналиям, но в нем рассматривается их вклад в арабистику с точки зрения научных достижений – и, нередко, научности их работ (в случае с миссионерами-востоковедами). Здесь же рассматриваются и другие аспекты их деятельности, имевшие отношение к арабистике: служба И.Ф. Готвальда цензором восточных сочинений и библиотекарем Казанского университета, научные путешествия на Ближний

Восток Н.И.Ильминского, М.А.Машанова, П.К. Жузе, пополнение фондов арабских книг и рукописей, антиисламская полемика.

В **заключении** диссертационной работы подведены итоги и представлены основные выводы по теме исследования, соответствующие вышеизложенным положениям, выносимым на защиту.

Список работ, опубликованных автором по теме диссертации

Статьи, опубликованные в ведущих научных журналах и изданиях, рецензируемых ВАК Министерства образования и науки РФ:

1. *Зяппаров Т.И.* Из истории российской арабистики XIX в.: о письмах Мирзы А.К.Казем-Бека академику Х.Д.Френу (1831–1846 гг.) / Р.М. Валеев, Р.З. Валеева, Т.И. Зяппаров // Вестник КазГУКИ. – 2013. – №4, ч.1. – С. 133–135.

2. *Зяппаров Т.И.* Мирза А.К.Казем-Бек и его роль в изучении арабомусульманских источников / Р.М. Валеев, Р.З. Валеева, Т.И. Зяппаров // Вестник КазГУКИ. – 2014. – № 4, ч.2. – С. 99–102.

3. *Зяппаров Т.И.* Преподавание арабского языка и литературы в Казанском университете в XIX в. / Р.М. Валеев, Т.И. Зяппаров // Вестник КазГУКИ. – 2015. – №3. – С. 116–119.

Публикации в прочих изданиях:

Монографии:

1. Эпистолярное наследие российских востоковедов: Письма Мирзы А.К.Казем-Бека академику Х.Д.Френу (1831-1846) / отв. ред. *Р.М. Валеев*, пер. с англ. *Т.И. Зяппарова, М.В. Поникаровской*, подготовка к изданию, предисловие, комментарии *Р.М. Валеева, Т.И. Зяппарова, Т.В. Костиной, О. А. Кириковой*; вступ. статьи *Н.Н. Дьякова, И.Ф. Поповой, И.В. Тункиной*. – Казань: Артефакт, 2015. – 249 с.

Научные статьи:

1. *Zyapparov T.I.* Formation of Arab Studies in Russia / *T.I. Zyapparov* // Journal of Middle Eastern and Islamic Studies of Boston College. – 2007. – P. 2–4.

2. *Zyapparov T.I.* The Birth of Arab Studies in Russia: the Role of Kazan University / *T.I. Zyapparov* // 14th Central Eurasian Studies Conference, University of Indiana, Bloomington, USA. – 2007. – P. 56-57.

3. *Zyapparov T.I.* Formation of Iranian Studies at the Kazan University (19th – Early 20th Centuries) / *Timur I. Zyapparov, Ramil M. Valeev, Roza Z. Valeeva, Emil R. Valeev* // Journal of Sustainable Development – 2015. Vol. 8. – No. 5. P. 149–156.8

4. *Зяппаров Т.И.* Университетская арабистика в Казани (XIX – нач. XX вв.) / *Т.И. Зяппаров, Р.М. Валеев, Р.З. Валеева* // Международная научно-практическая конференция «Культурные традиции Египта и Востока: От древности к глобализации», АРЕ (Каир-Асуан-Луксор), 28 октября – 4 ноября 2008 г. – М., 2008. – С. 22.

5. *Зяппаров Т.И.* Письма профессора А. К. Казем-Бека академику Х.Д. Френу / *Т.И. Зяппаров, Р.М. Валеев* // Россия и Арабский мир: к 200-летию профессора Санкт-Петербургского университета Шейха ат-Тантави (1810-1861),

2-3 ноября 2010 г.: Материалы конференции / отв. ред. Н. Н. Дьяков, А. С. Матвеев. – СПб., 2010. – С. 93–95.

6. *Зяппаров Т.И.* Письма профессора А.К.Казем-Бека академику Х.Д.Френу / *Т.И. Зяппаров, Р.М. Валеев* // История России и Татарстана: проблемы энциклопедических и науковедческих исследований: сборник статей итоговой научно-практической конференции научных сотрудников Института Татарской энциклопедии АН РТ (г. Казань, 3–4 июня 2013 г.) / Ин-т Татар. энциклопедии АН РТ. — Казань, 2013. – Вып. 5. – С.171–175.

7. *Зяппаров Т.И.* Из истории российской арабистики XIX в.: неопубликованные письма Мирзы А.К. Казем-Бека академику Х.Д. Френу (1831–1846 гг.) / *Т.И. Зяппаров, Р.М. Валеев, Р.З. Валеева* // Архивное востоковедение: Материалы III Международной научной конференции / Институт востоковедения РАН. – М.: ИВ РАН, 2014. – С. 28–30.

8. *Зяппаров Т. И.* Из эпистолярного наследия Мирзы А. К. Казем-Бека: Письма академику Х. Д. Френу (1831 – 1846 гг.) / *Т.И. Зяппаров, Р.М. Валеев* // Наследие Мирзы Казем-Бека: История и современность: Доклады и сообщения Международной научной конференции (г. Казань, 20–21 ноября 2013 г.) / гл. ред. Р.М.Валеев. – Казань, 2015. – С. 45 – 53.

9. *Зяппаров Т.И.* Мирза А. К. Казем-Бек и его вклад в изучение арабо-мусульманских источников / *Т.И. Зяппаров, Р.М. Валеев, Р.З. Валеева* // Азия и Африка в меняющемся мире: материалы XXVIII Международной научной конференции по источниковедению и историографии стран Азии и Африки, 22 – 24 апреля 2015 г.: тезисы докладов / отв. ред. Н. Н. Дьяков, А. С. Матвеев. – СПб.: ВФ СПбГУ, 2015. – С. 27–28.

10. *Зяппаров Т.И.* Казанский центр востоковедения: диалог культур и цивилизаций / *Т.И. Зяппаров, Р.М. Валеев, Р.З. Валеева* // Природа и общество. Динамика кризиса. Серия «Социоестественная история. Генезис кризисов природы и общества в России» / отв. ред. Е.А. Борисова. – Вып. XXXIX. М.: МБА, 2015. – С. 206 – 211.

11. *Зяппаров Т.И.* Мирза А.К.Казем-Бек и основные итоги исследования арабо-мусульманских источников / *Т.И. Зяппаров, Р.М. Валеев* // История России и Татарстана: Итоги и перспективы энциклопедических исследований: сборник статей итоговой научно-практической конференции научных сотрудников Института татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ (г. Казань, 21 мая 2015 г.) / Институт татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ. – Казань, 2015. – Вып. 7. – С. 353–360.

12. *Зяппаров Т. И.* Профессор И. Н. Березин и его вклад в российское востоковедение (XIX век) / *Т.И. Зяппаров, Р.М. Валеев, Р.З. Валеева, Л.М. Сахавова, М.-Н.Темирбеков* // Языки и литературы тюркских народов. Международная научная конференция, посвященная 180-летию кафедры тюркской филологии Санкт-Петербургского государственного университета. – СПб., 2015. – С. 126 – 128.

13. *Зяппаров Т.И.* Формирование и развитие университетской иранистики в Казани (XIX – начало XX вв.) / *Т.И. Зяппаров, Р.М. Валеев, Р.З. Валеева* //

Актуальные проблемы отечественной и зарубежной иранистики: материалы международной научно-практической конференции. Казань, 15–16 мая 2015 г. – Казань, 2015. – С 23 – 35.

14. *Зяппаров Т.И.* Традиции и новации преподавания азиатских языков в Первой Казанской гимназии (1769–1855 гг.) / *Т.И. Зяппаров, Р.М. Валеев, Р.З. Валеева* // XIX Сходознавчі читання А. Кримського. Тези доповідей міжнародної наукової конференції (м. Київ, 16–17 жовтня 2015 р.). – Київ., 2015. – С. 18–20.

15. *Зяппаров Т.И.* Эпистолярное наследие А.Е. Крымского: письма востоковедам-коллегам В.Р. Розену, В.В. Бартольд и П.К. Коковцову (1890–1920-е гг.) / *Т.И. Зяппаров, Р.М. Валеев, О.Д. Василюк, Р.З. Валеева* // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Филологические науки. – 2016. – Т. 2 (68), № 3. – С. 284 – 290.

16. *Зяппаров Т. И.* Эпистолярное наследие А. Е. Крымского: Переписка украинских и российских востоковедов на рубеже эпох / *Т.И. Зяппаров, Р.М. Валеев, О.Д. Василюк* // XX сходознавчі читання А.Кримського. До 145 – Річчя А. Ю. Кримського, та 25 – і річниці інституту сходознавства ім А. Ю. Кримського НАН України: Тези доповідей міжнародної конференції. (м. Київ, 17–18 червня 2016 р.). – Київ, 2016. – С. 5–6.

17. *Зяппаров Т. И.* Из истории российской и азербайджанской арабистики и тюркологии XIX в.: Письма Мирзы А.К. Казем-Бека академику Х.Д. Френу (1831–1846 гг.) / *Т.И. Зяппаров, Р.М. Валеев, Р.З. Валеева* // *Turkoloji elmi-mədəni hərəkatda ortaQ dəyərlər və yeni çağırışlar mövzusunda Beynəlxalq konfransın Materialları (I hissə)* / Bakı, 14–15 noyabr 2016 – ci il. – Bakı Elm və təhsil, 2016. – С. 424 –429.